

Неподконтрольная вспышка гнева, настигшая Чжун Чэнцзяня, повергла всю команду в совершеннейший упадок.

Окровавленные останки труп женщины, которую Чжун Чэнцзянь буквально порубил на куски, теперь валялись на полу по всей кухне.

Сам мужчина, с ног до головы в крови, закрывал руками лицо и неудержимо скулил. Казалось, он скоро вовсе потеряет остатки рассудка.

На лицах остальных застыли весьма труднообъяснимые эмоции. Тан Яояо, которая оказалась ближе всех к «эпицентру», например, всем видом выражала досаду и жгучее желание как можно скорее отмыться от крови, которой её забрызгало.

— Ы-ы-ы-ы... что же теперь делать! — причитал Чжун Чэнцзянь. — Я не хотел её убивать, это было просто минутное помутнение...

— Убил и убил, что ж теперь, — бросил Чжан Синхо, который тоже начал раздражаться от того, что Чжун Чэнцзянь повторял одну и ту же фразу. — Это ведь не реальный мир, значит, полиция тебя не схватит. Какого чёрта ты плачешь?

— Да, верно, это не реальный мир. — Напоминание от Чжан Синхо стало для Чжун Чэнцзяня озарением, лицо мужчины просветлело улыбкой: — Главное — выйти отсюда. И никто не узнает, что я кого-то убил, ведь так?

Ответа ему не последовало, лишь Тан Яояо язвительно усмехнулась. Очевидно, все старые игроки подумали об одном — да, в самом деле, стоит только выйти, и всё будет в порядке. Вот только для начала нужно суметь выйти.

Пока они разговаривали, Линь Цюши заметил, как в дверном проёме опять промелькнули два силуэта. Он не успел рассмотреть внимательнее, но мог точно сказать, что силуэты принадлежали оставшимся тройняшкам, дочерям хозяйки.

— Что теперь будем делать? — Тан Яояо оглядела учинённый на кухне беспорядок, и у неё разболелась голова. — Кухня превратилась невесть во что. Я не собираюсь здесь прибираться.

— Подождём, — ответил Жуань Наньчжу. — Возможно, завтра снова будет чисто.

Сочтя его слова за шутку, никто не произнёс ни слова в ответ.

Весь день члены команды просидели по своим комнатам, поскольку запах с окровавленной кухни доносился просто ужасный, и, находясь в гостиной, вынести его было невозможно. Поэтому все разбрелись по углам в бессмысленной попытке сбежать от случившегося.

Однако, когда настало время ужина, сидящий на кровати и уткнувшийся в телефон Линь Цюши вдруг почувствовал аромат готовящейся еды.

Настолько притягательный, что рот рефлекторно заполнился слюной.

— Что это за запах?

— Кто-то готовит ужин? — сказал Жуань Наньчжу, вяло распластавшись на кровати. — Умираю с голоду. Когда вернёмся, я уж точно первым делом наемся до отвала.

— Пойдём посмотрим?

— Пошли.

В этом мире ни одному из них ни разу не удалось нормально поесть. Еда стояла перед глазами, но никто не решался притронуться к ней, каждый день приходилось жевать только засохший хлеб. Как выразился однажды Жуань Наньчжу, от такой еды они сами скоро засохнут.

Они вышли в коридор и увидели, что Сюй Сяочэн последовала их примеру. Видимо, аромат донёлся и до её комнаты.

— Кто там готовит? — спросила Сюй Сяочэн, глотая слюну, изнывая одновременно от голода и от страха. — Кажется, на кухне кто-то есть.

— Идём посмотрим, — ответил Жуань Наньчжу.

Троица потянулась на запах и подошла к кухне, которая не далее как сегодня утром омылась кровью. Однако к всеобщей неожиданности помещение, где царил полный беспорядок и валялись останки трупа, теперь сияло как новенькое, а на плите стояли два больших котелка, в которых что-то кипело и булькало, источая тот самый аромат.

Линь Цюши первым подошёл к плите и заглянул в котёл, в котором увидел тушёное мясо. Затем внимательно посмотрел на пол и заметил, что от крови, которую так непросто было отмыть, не осталось и следа, лишь неясные чёрные разводы.

Эта картина заставила Линь Цюши вспомнить, что случилось с Цзэн Жуго после его смерти.

— Исчез, — произнёс Линь Цюши. — Труп исчез.

Сюй Сяочэн сказала:

— Но прошло всего несколько часов, как можно успеть навести такую чистоту...

— Не забывай, что мы вне нормальной реальности, — напомнил Жуань Наньчжу. — Не стоит мыслить привычными категориями.

Пока они стояли в кухне и обсуждали случившееся, постепенно подошли и остальные члены команды. Увидев чистую кухню, Тан Яояо вздохнула с облегчением и пробормотала:

— Какое счастье, что кухню отмыли, иначе чем бы мы питались оставшиеся дни? — затем подошла к Линь Цюши и тоже заглянула в котелок: — Как пахнет!

Линь Цюши мрачно усмехнулся:

— Как бы ни пахло, а поесть ты вряд ли осмелишься.

Тан Яояо не стала спорить.

Чжун Чэнцзянь тоже пришёл со всеми, при этом его состояние явно оставляло желать лучшего: мужчина то и дело бормотал что-то несвязное и выглядел чересчур взволнованным, будто ещё немного, и у него окончательно поедет крыша.

И неудивительно: сохранить здоровую психику в замкнутом пространстве, где то и дело творятся подобные жуткие странности, — задача не из лёгких.

Они провели здесь всего пару дней, но выглядели измождёнными донельзя. А с приближением

очередной мучительной ночи их настрой сделался заметно подавленным.

Ни поесть, ни поспать нормально, да ещё всё время нужно помнить об угрозе столкновения с жуткими призраками.

Днём случилось слишком много всего, и члены команды заметно утомились. Линь Цюши не стал исключением, он решил пораньше умыться, чтобы поскорее пойти спать. Выходя из туалетной комнаты, он увидел Тан Яояо, которая всё ещё стоит на женской половине и, нахмурившись, что-то старательно отмывает. Линь Цюши позвал:

— Тан Яояо?

— Что? — обернулась девушка.

— Уже стемнело, ты не идёшь спать? — Линь Цюши указал на спустившиеся за окном сумерки.

— Сейчас, — ответила Тан Яояо. — Кровь никак не отмывается.

Линь Цюши:

— ...Что?

Тан Яояо повторила громче:

— Я говорю, кровь никак не отмывается!

Не отмывается. Линь Цюши в тот же миг вспомнил первый день, когда Цзэн Жуго стоял под душем и говорил ему то же самое. Он произнёс:

— Брось умываться! Уже так поздно, скорее иди в комнату!

Наверное, Тан Яояо всё же услышала в голосе Линь Цюши скрытое беспокойство. Она сразу остановилась и сказала:

— Ладно. Ты пока иди. Я сейчас выйду.

— Поторопись.

Девушка в ответ неопределённо хмыкнула.

В той сказке, «Диковинная птица», колдун, перед тем как выйти из дома, давал сёстрам яйцо, и стоило только девушкам открыть запретную дверь, белая скорлупа окрашивалась кровью, тогда колдун по возвращении убивал невесту и рубил тело на куски, а затем вновь кидал в подземную комнату... Теперь Линь Цюши наконец понял важность записки из прошлой двери. Если бы он не узнал об этой сказке, сейчас наверняка находился бы в полной растерянности и неведении.

Но теперь связь этого мира с детской сказкой постепенно выплыла на поверхность.

Линь Цюши, услышав, что вода в кабинке Тан Яояо выключилась, решил наконец вернуться в свою комнату. Жуань Наньчжу уже валялся в кровати, играя в телефон Линь Цюши.

Тот прилёг рядом, прислонившись к стене, и сказал:

— Кажется, кровь, в которой испачкалась Тан Яоя, не отмывается.

— Кровь с яйца отмыть невозможно, — ответил Жуань Наньчжу, даже не подняв головы от экрана. — Если кровь отмыть, как же колдун будет искать свою жертву?

— Но кто же тогда колдун?

Жуань Наньчжу покачал головой и ничего не сказал. Неизвестно только, он не знал ответа или же не хотел отвечать?

Линь Цюши сказал:

— Сегодня ночью снова кто-то умрёт. — Кроме троих, сегодня все остальные испачкались в крови. — Только не знаю, кто.

Жуань Наньчжу положил телефон и склонил голову набок, глядя на Линь Цюши:

— Знаешь, что ты очень интересная личность?

— Хм?

— Я полагал, что ты захочешь придумать способ, как их спасти, — с самого их знакомства Линь Цюши производил впечатление человека весьма мягкосердечного, который очень высоко ценил чужую жизнь. При этом узнав, что смерть дышит ему в затылок, повёл себя на редкость спокойно.

— Я не так умён, как ты. А если ты не знаешь способа, куда уж мне придумывать, — ответил Линь Цюши. — Я немного устал, ложусь спать.

— Спокойной ночи, — сказал Жуань Наньчжу.

— Спокойной ночи, — ответил Линь Цюши.

Он уже морально приготовился к тому, что сегодня ночью его что-то разбудит. Ожидания полностью оправдались — примерно в три часа ночи Линь Цюши опять проснулся от странных звуков, которые раздавались довольно далеко, но всё же доносились до его ушей.

Линь Цюши повернулся и увидел рядом с собой спокойно спящего Жуань Наньчжу. Надо сказать, что в женском образе он выглядел действительно завораживающе красиво, а сейчас длинные ресницы чуть подрагивали от его дыхания во сне, подобно лёгким крыльям бабочки.

Звук снаружи всё не прекращался, но Линь Цюши колебался, стоит ли сейчас будить Жуань Наньчжу.

Впрочем, принять окончательное решение ему не дали — из коридора послышался пронзительный вопль. Голос принадлежал Чжан Синхо. Скорее всего, он увидел что-то по-настоящему страшное, поскольку заорал так, что сорвал глотку.

Крик оказался достаточно громким, чтобы разбудить даже Жуань Наньчжу, который обыкновенно спал очень крепко. Открыв глаза, тот первым делом встретился взглядом с Линь Цюши, и мужчина ещё ничего не успел сказать, как Жуань Наньчжу по-девичьи смутился:

— Дурак! Ты что, всю ночь смотрел, как я сплю?

Линь Цюши:

— А я что, я ничего...

— Ну ладно, ладно, ничего страшного. Я знаю, что я красивая.

Линь Цюши:

— ...

Как будет угодно, главное, что ты счастлива.

Крики снаружи всё не стихали. Линь Цюши и Жуань Наньчжу оделись и зажгли свет, затем вышли из комнаты и первым делом увидели в конце коридора сидящего на корточках Чжан Синхо, который всё кричал, с лицом, полным ужаса.

Остальных тоже разбудили его крики, все повыглядывали в коридор из своих комнат.

Тан Яояо подошла к мужчине:

— Хватит орать. Что, в конце концов, стряслось?

— Мёртв... Чжун Чэнцзянь мёртв!!! — Чжан Синхо сжался в комок, очевидно, он пережил сильнейший шок. — Умер прямо в комнате...

Тан Яояо:

— Всего-то кто-то умер, стоило ли так бурно реагировать? Ты же взрослый мужчина, не можешь взять себя в руки?

После того, что Чжун Чэнцзянь совершил днём, все прекрасно понимали, что долго он не проживёт. Только неизвестно, что же конкретно повергло Чжан Синхо в подобный ужас.

Впрочем, войдя в комнату, где проживали двое мужчин, они тут же согласились со столь бурной реакцией Чжан Синхо.

Поскольку в комнате на кровати лежала лишь тонкая человеческая шкура.

Ни костей, ни мяса, ни даже волос. Только пустая оболочка осталась мирно лежать на кровати, бросаясь в глаза неизгладимым впечатлением.

Сюй Сяочэн на этот раз не выдержала — девушка только успела отвернуться, и её тут же вырвало.

Тан Яояо тоже отступила на пару шагов назад с совершенно белым лицом.

Только Жуань Наньчжу несколько не изменился в лице, ещё и тихонько что-то пробормотал.

Линь Цюши, поскольку стоял к нему ближе всех, очень чётко расслышал фразу:

— Такая пустота в теле..."

""Известный китайский мем 2017 года. Означает совершенную усталость, когда ничего не хочется делать, а только валяться и вздыхать""

Линь Цюши:

— ...

Вижу, глупые шуточки доставляют тебе истинное удовольствие.

— У-у-у... ы-ы-ы... Я посреди ночи слышал какой-то звук, а когда включил свет, увидел, что он мёртв. — Чжан Синхо сидел у стены на корточках, его мелко потряхивало. — Какая-то тварь приходила в нашу комнату, убила Чжун Чэнцзяня, а потом ушла...

Линь Цюши спросил:

— Звук был такой, как будто что-то выскребают ложкой?

— Да, да, да! Ты тоже слышал?

— Ага... слышал.

Говоря начистоту, комнаты Линь Цюши и Чжан Синхо располагались совсем не близко, и он не должен был слышать такой слабый звук. Однако Линь Цюши не просто слышал, он как будто находился рядом с источником звука.

И лучше бы он этого не говорил, потому что лица остальных моментально сделались ещё более мрачными. Что значит — как будто что-то выскребали ложкой? Неужели внутренности Чжун Чэнцзяня раз за разом выскребли, оставив только кожаный мешок?

— Ты не мог бы описывать не так детально? — Едва представив эту картину, Тан Яоя вся покрылась мурашками. Она нервно сглотнула и слегка хриплым голосом произнесла: — И вообще, откуда ты знаешь, что именно ложкой, а не чем-то другим...

Линь Цюши ответил:

— Не знаю, просто ложка первой пришла на ум. — Он и сам не мог сказать, почему подобрал именно такое описание, но услышав тот звук, в первую же секунду представил именно ложку и то, как ею что-то выскребают.

— Неудивительно, что тебе, Юй Линьлинь, пришла такая ассоциация, — проговорил мертвецки бледный Чжан Синхо. — Я ведь тоже первым делом подумал именно о ложке... — от пришедшей на ум картины мужчину затрясло сильнее, казалось, он вот-вот лишится чувств.

Его можно было понять — соседа только что убили, да к тому же выскребли изнутри ложкой, оставив лишь окровавленную шкуру. Едва ли существует человек, способный выдержать подобное потрясение.

После случившегося никто уже не мог уснуть, всем казалось, что во всём доме нет ни одного безопасного места.

Они вернулись в гостиную и в молчании расселись на диване.

Жуань Наньчжу всё-таки оказался самым бесстрашным — пристроился на плече Линь Цюши и засопел.

Тан Яоя с завистью в голосе заметила:

— Чжу Мэн и в такой ситуации смогла уснуть? Юй Линьлинь, у тебя плечо не затекает?

— Нет, — ответил Линь Цюши. — Главное, что она уснула.

— Хэх. Интересные вы какие, — сказала Тан Яояо. — Даже в таком месте нашли время на любовь...

Линь Цюши ничего не ответил. Он ведь не мог прямо заявить, что прикорнувшая на его плече девушка на самом деле — взрослый мужчина. Да и кто бы ему поверил? Одному чёрту известно, почему Жуань Наньчжу за дверью оказывался красивее всех девушек, что находились здесь помимо него.

Вот так они и решили просидеть до самого рассвета.

Чжан Синхо, наконец оправившись от испуга, горестно усмехнулся и сказал, что проголодался и очень хотел бы чего-нибудь съесть.

— У нас есть только засохший хлеб, — отозвалась Тан Яояо. — Не думаю, что ты восплаеешь аппетитом к тому, что лежит в холодильнике.

Чжан Синхо покачал головой, подтверждая её слова. Ранее они нашли труп девочки именно в холодильнике. Кто после такого захочет есть продукты, что там лежали?

Сегодня уже умер один член команды, и остальные решили, что привычное правило за дверью перестанет действовать. Но стоило им просидеть вместе не более получаса, и всё равно в какой-то момент всех сморило сном.

Они проснулись только на рассвете следующего дня.

Линь Цюши пробудился первым. Он открыл глаза и увидел, что все лежат на диване, Сюй Сяочэн и Тан Яояо — прислонившись друг к другу, а Чжан Синхо — свернувшись калачиком. Жуань Наньчжу обвивал Линь Цюши руками за шею, совершенно естественно прижимая его к своей груди.

Стоило Линь Цюши шевельнуться, и Жуань Наньчжу проснулся тоже. Сонно поморгав, он спросил:

— Уже утро?

— Ага, — ответил Линь Цюши. — Выходит, мы заснули здесь все вместе. Так опасно...

— Что здесь опасного? — безразлично произнёс Жуань Наньчжу. — Даже уснувший в том гробу, и тот не избежал смерти. Если Янь-ван" потребует твою душу к трём часам, как ни сопротивляйся, а до пяти не доживёшь.

""Владыка ада по китайским мифологическим верованиям""

Похоже, в его словах присутствовала доля истины, и Линь Цюши смиренно промолчал.

Их голоса разбудили и остальных членов команды. Сюй Сяочэн, проснувшись, отреагировала почти как и Линь Цюши. Ей показалось, что было очень опасно уснуть прямо здесь, сидя на диване.

— Нет ли чего съестного? — Чжан Синхо ночью жаловался на голод, а проснувшись, первым

делом опять задал вопрос о еде.

— Пойду посмотрю на кухне. — Тан Яоя поднялась и вошла в кухню, а через мгновение оттуда донёсся её голос: — Идите все сюда, взгляните.

Линь Цюши её тон показался странным. Но когда он сам вошёл в кухню, то понял, почему.

На кухонной столешнице стоял готовый завтрак.

Свежесваренная каша, свежее испечённый хлеб и даже несколько варёных яиц. В реальном мире эти продукты показались бы им совершенно обычными и пресными, но сейчас, когда они несколько дней не питались как следует, всё выглядело более чем аппетитно.

— Кто его приготовил? — спросил Линь Цюши.

— Не знаю, — ответила Тан Яоя. — Когда я зашла, всё уже было готово. Чжан Синхо, ну куда ты торопишься...

Они ещё разговаривали, а Чжан Синхо уже схватил со стола чашку каши и принялся шумно глотать, затем вытер губы и сказал:

— Я слишком оголодал. Не мог больше ждать.

— Думаю, можно есть. Я тоже проголодалась. — Жуань Наньчжу, осмотрев кухню, пришёл к выводу, что завтрак безопасен. — Ешьте.

Сейчас он практически стал костью их команды, поэтому стоило ему сказать «ешьте», и все схватились за палочки.

На самом деле, Линь Цюши тоже был ужасно голоден. В один присест он расправился с большим куском хлеба и тремя чашками каши. Но всё же, возможно, из-за неприятных ассоциаций, не притронулся к яйцам.

А вот Жуань Наньчжу ничто не остановило — он едва ли не разом проглотил все три яйца и, вытирая рот салфеткой, наконец сказал, что наелся.

Когда вопрос с едой решился, на лицах каждого появилось удовлетворение.

— Я так наелась, — произнесла Сюй Сяочэн, поглаживая живот. — Как же хорошо, я так давно не ела досыта. Но кто приготовил еду?

— Да какая разница, — ответила Тан Яоя. — Главное, что мы нае... — девушка хотела сказать «наелись», но слова застряли в её горле.

Поскольку к ним на кухню кое-кто вошёл. Это была женщина в кухонном фартуке со слегка растрёпанными волосами и обычным, добросердечно улыбающимся лицом. Заметив их взгляды, в которых плескался ужас, она повернулась и с улыбкой спросила:

— Почему вы на меня так смотрите? Кушайте, я специально для вас приготовила. Ну как, понравилось?

Сюй Сяочэн зажала рот ладонью и с громким топотом умчалась в туалет.

В кухне повисла пугающая тишина, все взгляды людей были прикованы к женщине, матери

тройняшек, которую Чжун Чэнцзянь вчера изрубил на куски тесаком. Теперь она, целая и невредимая, стояла перед ними, да ещё сердечно вопрошала, понравился ли им завтрак.

Не удивительно, что Сюй Сяочэн снова настиг приступ тошноты.

— Что, неужели не вкусно? — Женщина, кажется, не понимала, почему все так странно на неё смотрят, и продолжала спрашивать.

— Вкусно, — Жуань Наньчжу всё-таки решил ответить. — Спасибо за ваш завтрак.

— Главное, что вам понравилось, — сладко заулыбалась женщина. — Мои дети перебирают еду, не то что вы, едите всё, что подадут. — С такими словами она развернулась и, похихикивая, прошла дальше на кухню, оставив за спиной несколько человек с такими лицами, будто они только что наелись дерьма.

Линь Цюши, впрочем, чувствовал себя ещё более-менее нормально, а вот Тан Яояо тут же разразилась грязной бранью. Глядя на её раздосадованный вид, становилось ясно, что её тоже охватила тошнота от осознания того, что она только что съела.

И ведь верно, любой бы так отреагировал, узнав, что порубленный вчера на куски человек приготовил ему целый стол вкуснейшей еды. Классическое «ни выплюнуть, ни проглотить».

Но женщина, кажется, совершенно не обращала внимания на их недобрые взгляды. Она неторопливо прошла в кухню и спросила:

— Что вы хотите на обед? В холодильнике так много мяса... — Она взяла тесак и начала его точить. — Я могу приготовить вам чего-нибудь вкусенького.

Она держала в руках тот же тесак, которым вчера её же убил Чжун Чэнцзянь, на лезвии до сих пор виднелись чёрные разводы.

Остальные промолчали и медленно вышли из кухни.

Сюй Сяочэн тоже вернулась в гостиную. Её так сильно вырвало, что девушка вся побледнела и казалось, бедняжка сейчас грохнется в обморок. Усевшись на диван, она принялась всхлипывать:

— Я больше так не могу... я умру...

— Пора бы уже привыкнуть, — безжалостно произнёс Жуань Наньчжу. — Сколько раз тебя уже тошнило за эти дни? Больше, чем во время беременности.

Сюй Сяочэн тихонько заскулила.

— Как она могла воскреснуть? — спросила Тан Яояо. — И кто она сейчас? Человек или призрак?

— Уж точно не человек, но вот призрак ли, не понятно, — ответил Жуань Наньчжу. — Возможно, она всего лишь неигровой персонаж, без которого нельзя обойтись, и потому она воскресает, если её убить?

Тан Яояо пробормотала:

— Это что-то новенькое.

— Но теперь возникает другой вопрос, — продолжил Жуань Наньчжу. — Если она способна воскресать, то сохраняются ли её воспоминания о собственной смерти?

Тан Яояо:

— Вряд ли. Если сохраняются, то почему она повела себя так спокойно, увидев нас?

Жуань Наньчжу:

— Потому что убийцы не стало?

Тан Яояо поджала губы.

Среди них действительно кое-кто отсутствовал, а именно — Чжун Чэнцзянь, убивший женщину. К счастью, ко времени воскрешения убитой он сам уже был мёртв, иначе, судя по его расшатавшейся психике, велика вероятность, что он снова схватился бы за тесак и зарубил её повторно.

— Давайте мыслить позитивно. По крайней мере, есть кому готовить нам завтрак, — совершенно беззаботно произнёс Жуань Наньчжу. — Мне больше не хочется есть засохший хлеб.

— И ты осмелишься есть то, что она приготовила? — Тан Яояо выразила ярое неодобрение подобной беззаботности.

— Но сегодня ты ведь тоже поела, — Жуань Наньчжу безжалостно ткнул девушку носом в этот жестокий факт. — Даже больше съела, чем я. И все остальные тоже ели.

Тан Яояо:

— ...

Сюй Сяочэн, сидящая рядом, робко подняла руку:

— Я не ела. Желудок вывернуло наизнанку.

Все:

— ...

Что ж, ты молодец.

Заметка от автора:

Жуань Наньчжу: Я люблю есть яйца.

Линь Цюши: Раз любишь яйца, чего на меня уставился?

Жуань Наньчжу: Ну мы же сейчас все как бы яйца, ам!

Линь Цюши: А ну... пусти!..